

DOI: 10.18572/1812-3767-2020-1-26-27

Понятие и значение категории «высшая судебная инстанция» в теории и практике конституционализма

Габбасов Вадим Рашитович,
адвокат коллегии адвокатов «Артлекс»
artlex-gabbasov@list.ru

Автор статьи предпринимает попытку обосновать суждение о том, что одной из актуальных задач российского конституционализма является не столько юридическая фиксация перечня судов, характеризующихся как «высшая судебная инстанция», но формирование критериев, которые будут способствовать реализации в этих судах конституционного принципа приоритета прав человека, позволят избежать ошибок, которые пришлось устранять наиболее негативным, на наш взгляд, способом, изменяя конституционный текст, исключая из него ст. 127 Конституции РФ в целях обеспечения единства судебной практики.

Ключевые слова: Конституция, человек, права, суд, высшая судебная инстанция, практика, единство, инстанция, закон, статус.

THE CONCEPT AND MEANING OF THE “SUPREME JUDICIAL AUTHORITY” CATEGORY IN THE THEORY AND PRACTICE OF CONSTITUTIONALISM

Gabbasov Vadim R.
Attorney at Artlex Bar Association

The author attempts to justify the judgment that one of the urgent tasks of Russian constitutionalism is not so much a legal fixation of a list of vessels described as “the highest court”, but the formation of criteria that will facilitate the implementation in the courts of the constitutional principle of priority of human rights, to avoid errors that had to solve the most negative, in our view, by the way, changing the constitutional text, with the exception of a article 127 of the Russian Constitution to ensure the unity of judicial practice.

Keywords: Constitution, person, rights, court, Supreme court, practice, unity, instance, law, status.